на корпоративную солидарность и служение Отечеству – важнейший потенциал развития и личности, и общего дела, и страны в целом.

Е.В. Попова

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «НОРМА»

Одной из глобальных проблем, стоящих сегодня перед человечеством, является проблема обеспечения устойчивого развития общества в условиях радикально меняющегося бытия. В современном российском социуме происходят сложнейшие кризисные процессы, связанные с глубинными изменениями во всех сферах жизни. Одним из проявлений этого кризиса является упадок, охвативший нормативные системы и породивший аномию и, как следствие, вырождение социальных норм, которые уже не справляются со своей главной функцией – регулированием человеческого поведения. В связи с этим чрезвычайно актуальным является теоретическое исследование норм.

Поведение людей всегда регулировалось нормами. Нормы, пришедшие на смену инстинктивно-биологической адаптации и внутренне-родовой регуляции, обеспечивали целостность и стабильность общества. Деятельность людей, их поведение и отношения в современном мире характеризуются невероятной сложностью. А регулирующие их нормы являются противоречивыми, оторванными друг от друга, плохо вписывающими в систему норм и ценностей, как в разных государствах, так и внутри одной страны, и даже в рамках отдельной социальной группы, что является источником несогласованных действий, принятия неверных решений.

Сознание современного человека, утратившего привычные ценностные ориентиры, напряженно ищет новые опоры, которые определяют целостность и самодостаточность личности, ее жизненное смысловое пространство. Отказ общества от жесткой регламентации индивидуальной человеческой жизни, от разрушительного вмешательства во внешний и внутренний мир личности привел, с одной стороны, к утрате способности поддерживать порядок и воспроизводить общекультурные нормы и способы подавления отклоняющегося поведения, с другой, – к выдвижению в качестве системы ориентиров, регулирующих деятельность людей, антиценностей и антинорм. Из тревог и озабоченности человека по поводу своего положения в природе и обществе вытекает необходимость осмысления и изменения стратегических норм и ценностных приоритетов. Отсюда особую актуальность приобретает философское исследование норм в их целостности.

Нормы и ценности, являясь продуктом имеющихся противоречий и отражением реалий бытия, должны пересматриваться всякий раз, когда эти реалии меняются. Следует менять индивидуальную и массовую мораль, нормы международного, уголовного и гражданского права,

добиваясь их непротиворечивости. Для этого следует изучать не только общие идеи и культурные «ответы», обусловленные отдельными нормами и ценностями различных сообществ, но и сами нормы, их генезис, функционирование, механизм трансформации, критерии согласованности.

В настоящее время, несмотря на обращение представителей различных наук к вопросам, связанным с изучением норм, решение указанных выше проблем невозможно без философского анализа норм как таковых.

Факт разнообразия человеческого поведения не вызывает сомнения. Тем не менее, справедливо рассматривать взаимоотношения и взаимодействия человека с окружающими людьми и миром в целом как типизированные. Это означает, что поведение людей в схожих условиях, несмотря на имеющиеся различия, обладает целым рядом общих черт, аспектов, сторон. Индивидуальность, непохожесть, вариативность поведения (при всей важности перечисленных характеристик) не безграничны.

Потребности людей в общении, необходимость объединения их в многочисленные группы для осуществления каких-либо видов результативной деятельности и т.п. вызывают появление в поведении людей типизированных, унифицированных черт, тем самым вырабатываются определенные схемы, стандарты поведения, мышления, общения. Эта тенденция неизбежно приводит к тому, что каждое сообщество, поскольку оно желает оставаться целостным, определяет, задает поведение своих членов, вырабатывает некие модели поведения, которые впоследствии предписываются как обязательные (или желательные, в зависимости от степени их строгости).

Такими стандартами, моделями, программами поведения являются различные нормативные системы, некие совокупности правил, которыми должны руководствоваться люди в своем повседневном поведении и в различных сферах своей деятельности, чтобы сообщество сохранилось, и индивиды достигали поставленных целей, определенного результата.

Необходимо выяснить содержание понятия «норма», поскольку его употребление в литературе различных научных направлений не является однозначным. Оно занимает центральное место в этике и праве, является ключевым для эстетики, лингвистики, логики, без него нельзя обойтись в социологии и психологии, экономике и этнографии, медицине и биологии, технических дисциплинах и т.д. Все эти направления и дисциплины, активно используя понятие нормы, вкладывают в него различное содержание, точнее подчас односторонне акцентируют внимание на той или иной смысловой нагрузке, которую несет этот термин.

Рассматривая наиболее распространенные значения слова «норма», отметим, что этимологически оно восходит к латинскому слову «norma», которое переводится как «мерило, руководство, правило, закон, образец»[1].

---

[1] Латино-русский словарь / Сост. А.М. Малинин. М., 1952. С.451.

В данном исследовании изначально пришлось отказаться от анализа узкоспециальных трактовок понятия нормы, даваемых некоторыми науками. Например, в математике под нормой имеется в виду «обобщение понятия абсолютной величины числа»[1].

В рамках нефилософского подхода этот термин имеет несколько значений. Во-первых, это «установленная [здесь и далее выделено мною – Е.П.] мера, размер чего-либо»[2], «средняя величина чего-нибудь»[3]. Во-вторых, его значение сводится к обычному состоянию чего-либо, то есть норма понимается как «обычай, *установленный* порядок»[4]. И, наконец, третье значение связано с поведением людей; в этом смысле норма – это «общепризнанное *узаконенное в определенной социальной среде установление*; правило поведения людей в обществе»[5], «*узаконенное установление*, признанный *обязательным* порядок, строй чего-нибудь»[6]. Словарные статьи в данном случае фиксируют значение понятия «норма» в разговорном языке и отражают очевидную нечеткость словоупотребления: выделенные слова указывают на акцентирование момента *установленности* людьми (размера, порядка, правила). Само понятие «установленности» имеет как минимум два смысла: объективно выявлено (или установлено в процессе исследования, т.е. речь идет о классе объективных явлений) и установилось постепенно, стихийно (в смысле «так сложилось»); установлено кем-то в качестве правила. Кроме того, второй и третий смыслы термина фактически сливаются, поэтому рассмотрим два основных понимания нормы.

Первое значение понятия «норма» сводится к фиксации так называемого нормального состояния какого-либо объекта, т.е. существует некое описание различных его характеристик, соответствие которым воспринимается как закономерное, постоянное. Отклонение от указанных характеристик (несоответствие им) воспринимается как исключительное, случайное состояние, требующее вновь упорядочения, приведения к норме, а также выяснения причин, приведших к отклонению. Это толкование выводит исследователя на дихотомию «норма – аномалия» или «норма–патология». Проанализируем данный, широко распространенный в литературе многих научных направлений смысл термина «норма».

В первую очередь, он широко встречается в ***естественнонаучной литературе***, где за понятием «норма» стоит тип массовидного процесса, то есть того, что «уже сложилось и давно бытует в действительности»[7].

---

[1] Математический энциклопедический словарь. М., 1988. С.416.

[2] Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. Т.7. М.-Л., 1958. С.1399-1400.

[3] Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1989. С.346.

[4] Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. Т.7. С.1399–1400.

[5] Там же.

[6] Словарь иностранных слов. С.346.

[7] Корольков А.А. О понимании нормы в биологии и медицине // Философские вопросы современной биологии. М.-Л.: ЛГУ, 1966. С.783.

Эта трактовка делает акцент на характеристике нормы как сущего. То, что норма сводится к сущему, практически вытекает из следующего подхода к анализу нормального функционирования системы: это такое функционирование системы, которое «отвечает ее природе и основным свойствам, оптимально или по меньшей степени допустимо для данного процесса, явления, института»[1].

Схожий подход существует, например, ***в психологии и психиатрии.*** Так, различают два основных направления исследований: нормативную и клиническую психологию. С точки зрения Л.С. Выготского, задача нормативной психологии является чисто вспомогательной. Ученый считал ее одним из вариантов симптоматологии развития, отмечая, что задачей научного изучения симптома является «не только описание его, но и определение его с точки зрения отклонения от постоянных величин... выведение индексов, показателей и прочих относительных величин, оценка отклонения в сигмах того или иного признака от стандартной величины»[2].

Для специалистов, занимающихся исследованиями в рамках данных дисциплин, самым распространенным является понимание нормы, с одной стороны, как чего-то среднего, устоявшегося, не выделяющегося из массы, а с другой стороны, – наиболее приспособленного, адаптированного к окружающей среде. Такое понимание глубоко коренится в обыденном сознании, согласуясь со здравым смыслом. В соответствии с этим нормальное и общепринятое по отношению к определенным видам деятельности или поведения отождествляется. Это статистически-адаптационный подход.

В рамках данного подхода, как уже было отмечено, норма понимается двояко. Во-первых, как «отсутствие или слабая, не мешающая социальной адаптации выраженность болезненных явлений, их относительная скомпенсированность»[3]. При этом патология воспринимается как некое «увеличительное стекло, сквозь которое становится явно заметным, гипертрофированным и потому легко обозримым скрытое от нас в норме»[4]. Другими словами, норма интерпретируется как отсутствие недостатков, а не присутствие достоинств.

Во-вторых, очевидно, что наряду с таким пониманием «от противного» необходимо и позитивное толкование нормы. Так, психологический анализ разных уровней проявления человеческого поведения рисует в целом картину его нормы. Человек нормальный (homo normus) предстает как человек уравновешенный. Это означает, что:

---

[1] Кудрявцев В.Н. Юридические нормы и фактическое поведение // Советское государство и право. 1980. N 2. С.13.

[2] Выготский Л.С. Диагностика развития и педологическая клиника трудного детства // Собр. соч.: В 6 т. Т.5. М.: Педагогика, 1983. С.312-313.

[3] Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. С.68.

[4] Там же.

- в физическом плане он обладает хорошим здоровьем, включая любовь к физическим усилиям и умение сопротивляться усталости;

- в сексуальном и аффективном плане он проявляет гармонические интимные отношения с другими людьми, что предполагает незакомплексованную заботу об удовлетворении своих потребностей и внимание к чувствам и потребностям партнера;

- в интеллектуальном плане он имеет хорошие умственные способности, направленные на быстрый переход от мысли к делу и ориентированные на факты (не витает в облаках), однако не лишенные воображения и поиска нетрадиционных путей решения задач;

- в личностном плане он характеризуется оптимизмом, добродушием и жизнерадостностью и т.д.[1]

В психологии (да и на обыденном уровне) «ненормальным» считают человека, поведение которого идет вразрез с ценностями, привычками или установками других людей. И чем реже встречается та или иная форма отклонения, тем больше вероятность, что ее будут воспринимать как аномальную. Статистический критерий позволяет делать вывод, что «от 2 до 3% людей по обе стороны от того большинства, которое ведет себя более или менее «нормально», окажутся людьми, соответственно, «слишком» или «недостаточно» общительными, беспокойными, организованными»[2].

В соответствии с другим критерием поведение человека считается «тем «ненормальнее», чем больше опасности оно будет представлять для самого человека или для окружающих»[3]. Справедливости ради надо отметить, что, судя по статистическим данным, человеческая природа, скорее всего, соответствует той психической зоне, в которой пребывает 70% всего населения Земли. И эта зона располагается между полюсами психической уравновешенности (25-30%) и патологии (аномалия составляет 2-5%)[4]. Таким образом, оказывается, что нормой в смысле наиболее распространенной формы поведения является не «нормальное» поведение, а пограничное, промежуточное, отклоняющееся. Однако общепризнанным все же считается отмеченное выше толкование.

Рассмотренный выше и характерный для естественнонаучной литературы статистически-адаптационный подход к нормативному встречается и ***в обществоведческой литературе***. Так, ***в юриспруденции*** можно встретить следующее понимание социальных норм: это такое поведение, которое выражает типичные социальные связи и отношения, характерно для большинства представителей данного класса или социальной группы, одобряется ими и встречается наиболее часто[5].

---

[1] См.: Годфруа Ж. Что такое психология: В 2 т. Т.2. / Пер. с фр. М.: Мир, 1992.

[2] См.: там же. С.126.

[3] Там же.

[4] См.: там же. С.127.

[5] Яковлев А.М. Право и объективные социальные нормы // «Труды» ВНИИСЗ. Т.1. М., 1974. С.19-34.

Объяснить данное толкование можно тем, что социальное поведение, называемое нормальным, встречается чаще, чем аномальное, патологическое. Данный взгляд тоже воспроизводит трактовку нормы как *сущего*.

Близким к рассмотренному является подход, который получил название культурно-релятивистского. Он характерен для исследований ***по этнографии***. Ученые-этнографы, изучающие стандарты поведения отдельных социальных групп, народов, считают такую форму поведения проявлением нормативного. Так, К.С. Сарингулян отмечает: «Любая единица аккумулируемого и транслируемого традицией социального опыта, или, иначе говоря, любой составляющий содержание традиции стереотип деятельности... что обеспечивает его массовое приятие и устойчивую повторяемость, выступает как норма»[1].

К понятию «стандарт» примыкает термин «стереотип». Между стереотипами поведения и нормами также много общего. Скажем, само содержание понятия стереотипа поведения совпадает с родовым понятием нормы: «Под стереотипами поведения понимаются устойчивые, регулярно повторяющиеся нормы поведения. Это своего рода штампы; шаблоны, образцы поведения, принятые в той или иной культуре»[2]. Эти феномены являются воплощенными, транслируемыми через механизм обычая нормами. Каждое конкретное поколение их не выбирает, а принимает как единственно возможную форму поведения. Такой взгляд на норму в целом может быть сведен к понятиям «стереотипные формы поведения», «стандарты поведения». В качестве объекта изучения, как правило, выступают обряды и обычаи, хотя, безусловно, этими последними не ограничивается та совокупность поведенческих стандартов, которая вырабатывается в любом обществе.

Для многих сфер человеческой деятельности, например, сферы общения (в частности этикета), социализации индивидов, технологических процессов (трудовые навыки и приемы), игрового поведения и пр., одним из характерных признаков является стандартизация форм поведения. Совокупности норм поведения различных коллективов могут отличаться довольно сильно. Типизировано, например, профессиональное поведение: воин, охотник, крестьянин и т.д. Различно поведение по половозрастным признакам: поведение детей, взрослых, стариков, мужчин и женщин. По этническому признаку отличаются нормы поведения людей разных наций и, еще шире, разных типов культур (например, восточной и западной). Учитывая критерий исторического времени, можно отметить различия в поведении первобытного, средневекового и т.д. человека. При этом следует иметь в виду, что «реальное поведение человека – всегда синтез нескольких типов, нескольких программ»[3].

---

[1] Сарингулян К.С. О регулятивных аспектах культурной традиции // Советская этнография. 1981. N 2. С.190-191.

[2] Этнические стереотипы поведения/ Под ред. А.К. Байбурина. Л., 1985. С.3.

[3] Там же. С.8.

Анализируемый культурно-релятивистский подход, как уже отмечалось, близок к статистически-адаптационному и, по сути, является его разновидностью, поскольку рассматривает поведение людей с точки зрения соотнесения особенностей культуры определенных социальных групп, к которым принадлежат индивиды[1], констатируя норму и патологию. При этом норма с точки зрения одной культурной линии, оказывается патологией с точки зрения другой. В макромасштабе такими двумя линиями можно считать культуры Востока и Запада, а различные социальные группы, слои – это микромасштаб.

Таким образом, первая из рассматриваемых трактовок термина «норма» сводит его к характеристике фактического положения вещей, не столько к тому, что должно быть, сколько к тому, что уже есть, к реально существующей разновидности событий, наблюдаемых с достаточно высокой частотой, то есть **к сущему**. Всякое отклонение от нормы в этом смысле является исключительным. И все рассмотренные выше примеры (с их вариациями) относятся к первому значению понятия «норма», поскольку в них норма характеризует некоторый класс явлений, у которых основной классифицирующий признак одинаков, остальные варьируются.

Второе из рассматриваемых двух значений понятия «норма» заметно отличается от рассмотренного выше. Еще великий исследователь русского языка В.И. Даль писал, что норма – это «общее правило, коему ДОЛЖНО [выделено мною – Е.П.] следовать во всех подобных случаях, образец или пример»[2], подчеркивая, тем самым, момент **долженствования**.

При изучении проблемы нормативного многие авторы, в большинстве своем обществоведы, делают акцент на аспекте долженствования. То есть норма предстает как должное, а не сущее, не столько как реально бытующее, сколько как желаемое и предписываемое социальной средой. Предпочтение отдается исследованию нравственных и правовых норм. Речь идет только о деятельности и поведении людей, т.е. о **социальных нормах** как положениях, регламентирующих отношения людей друг к другу и к обществу. Эти отношения определяются правилами и образцами действий, при помощи которых, например, «обеспечивается упорядоченность, регулярность социального взаимодействия индивидов и групп»[3].

Именно социальным нормам, главной функцией которых является регулирование поведения, взаимоотношений и деятельности отдельных индивидов, социальных групп и общностей, уделяет свое основное внимание значительная часть авторов.

«Как идея танца выражается в самом танце, так и идея нормы (или норма как идея) выражается, проявляется в нормированном

---

[1] См.: Братусь Б.С. Аномалии личности.

[2] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т.2. М., 1979. С. 555.

[3] Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 441.

поведении»[1]. Подобное регулирование, нормирование осуществляется на основе некоторых представлений о должном. Поэтому часто норму трактуют как «способ выражения должного», его форму, выделяя деонтическое содержание норм[2].

Эта точка зрения доминирует в одном из направлений экономической науки, называемом «нормативная экономическая теория». Последняя основана «на оценочных суждениях людей относительно того, какой должна быть экономика»[3].

Выше отмечалось, что ***в юриспруденции*** социальные нормы в целом могут относиться к сфере сущего. Однако когда речь заходит о собственно правовой норме, отмечается, что она «представляет собой общее правило поведения, которое от других норм в обществе отличается общеобязательностью, строгой (формальной) определенностью по содержанию, принудительностью»[4]. Именно для мира права «характерно *долженствование*, выраженное в *нормах*. Юридические нормы... «говорят» не только и под известным углом зрения даже не столько о том, *что есть, реально существует*, а о том, что *должно быть*»[5].

Под нормой ***в этике*** понимается, прежде всего, моральная норма, т.е. «одна из наиболее простых форм нравственного требования»[6]. При этом норма рассматривается, с одной стороны, как «норма поведения, обычай, постоянно воспроизводимый в однотипных поступках множества людей как нравственный закон, обязательный для каждого человека в отдельности», с другой стороны, моральная норма, как часть морального сознания, «формулируется в виде повеления, равно обращенного ко всем людям, которое они должны выполнять неукоснительно в самых различных случаях»[7].

В рамках ***нормативной логики*** нормы интерпретируются как правила или предписания[8], выполнение которых ведет к определенному результату. При этом норма, как должное, анализируется в логике с точки зрения ее структурирования. Обычно выделяют такие элементы структуры нормы: содержание, условия применения, субъект нормы и ее характер[9]. Характер нормы зависит от того, разрешается, запрещается или высказывается требование выполнения определенного действия. Содержание нормы

---

[1] Неновски Н. Право и ценности / Пер. с болг. М.: Прогресс, 1987. С. 88-89.

[2] Там же. С.106.

[3] Макконнелл К., Брю С. Экономикс: Принципы, проблемы и политика: В 2 т. Т.2. М., 1992. С. 391.

[4] Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 60.

[5] Алексеев С.С. Тайна права. Его понимание, назначение, социальная ценность. М.: Изд-во НОРМА, 2001. С. 60-61.

[6] Словарь по этике / Под ред. И.С. Кона. М.: Политиздат, 1983. С. 219.

[7] Там же.

[8] См.: Кондаков Н.И. Логический словарь. М.: Наука, 1971. С. 340.

[9] Ивин А.А. Логика норм. М.: Изд-во МГУ, 1973. С. 23.

заключается в действии, которое может, должно или не должно быть выполнено. Следующим компонентом структуры нормы являются условия ее применения, то есть конкретная ситуация, в рамках которой необходима, желательна или допустима реализация указанного в норме действия. Кроме того, существует субъект нормы. Субъектом нормы выступает отдельный индивид, целое сообщество, или человечество в целом.

Вопросы об истоках нормативного, функциях норм и вытекающее их этого понимание места и роли норм в человеческой деятельности логикой, конечно, не рассматриваются. Подобный подход является естественным в рамках указанной дисциплины, ибо ограничен предметом логики и ее возможностями.

Различия в понимании нормы можно постараться объяснить как гносеологически, так и исторически. В силу того, что общество подчиняется статистическим законам, которые действуют лишь в массе событий, в отличие от тех природных процессов, которые определяются жесткими, динамическими законами, в социальной среде возрастает возможность отклонений от типичного, нормального течения событий. Происходит процесс «размывания» понятия фактической нормы.

Невозможность более или менее существенного отклонения от нормы, например, в механике неоспорима. Биология, изучая живое, сталкивается уже с такой возможностью. В психологии, как было показано выше, такое отклонение становится почти правилом, так что само понятие «норма» можно подвергнуть сомнению.

Таким образом, исходя из сравнительного анализа различных определений и толкований термина «норма», существующих в рамках разных нефилософских научных дисциплин, можно вычленить два основных смысла этого понятия. То есть, по сути, можно выделить два понятия, каждое из которых имеет свое значение.

Во-первых, **норма** выступает *характеристикой типических черт* некоторого класса явлений, предметов, процессов и т.д. (то есть выступает как **сущее**).

Во-вторых, **норма** является *правилом*, которое регулирует поведение и деятельность человека в целом или отдельные ее компоненты – действия, операции (то есть является **должным**).

Справедливости ради, следует оговориться, что грань между этими двумя смыслами понятия «норма» не всегда четко очерчена. Одни и те же нормы, с одной стороны, являются среднестатистическими, а с другой, – они рождаются в результате деятельности людей. Так, анализ толкования понятия «норма» в социологии, эстетике и лингвистике показывает, что здесь норма предстает как **сочетание сущего и должного**.

В ряде социологических ***исследований*** под нормой подразумевается «правило, которое означает, что кто-то должен действовать определенным образом»[1].

---

[1] Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. М.: Прогресс, 1972. С. 48.

В литературе ***по эстетике*** под нормами (эстетическими) имеются в виду «общепринятые принципы эстетической деятельности, а также образцы художественно-эстетических ценностей в данном социальном коллективе и его культуре»[1], и, кроме того, это «исторически сложившиеся нормы и правила, на основании которых создается произведение искусства»[2].

Под нормами ***в лингвистике*** понимают «наиболее распространенные из числа сосуществующих, закрепившиеся в практике образцового использования, наилучшим образом выполняющие свою функцию языковые (речевые) варианты»[3]. Конкретно языковые нормы определяются как «совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации... совокупность стабильных и унифицированных языковых средств и правил их употребления»[4].

Таким образом, и социологические, и художественные, и лингвистические нормы представляют собой единство сущего и должного; имеющего место в действительности и потенциального, образцового. Происходит это потому, что норма – это правило, которое, с одной стороны, реализуется, а с другой – предписывается.

В близком смысле рассматривается понятия «норма» ***в постпозитивистской философии***, которая занимается вопросами философии науки, а именно в ее социологическом направлении (Т. Кун, М. Малкей, С. Тулмин). Так, Т. Кун вводит понятие «нормальная наука», характеризуя им относительно спокойный период в развитии научного знания от одного значительного открытия до другого. Таким образом, используется первое значение термина «норма», которое употребляется в паре с термином «аномалия». Нормальная наука основывается, по Т. Куну, на допущении, что некоторое научное сообщество обладает знаниями об окружающем мире.

Этот философ вводит понятие «*парадигма*», по смыслу совпадающее с нормой. Парадигма – это некоторая принятая модель (или образец), предполагающая соответствие объекту. Некоторые общепринятые примеры фактической практики научных исследований, которые включают закон, теорию, их практическое применение и необходимое для исследований оборудование, все вместе дают модели, обеспечивающие конкретные традиции научного исследования. Если деятельность ученых строится на основе одинаковых парадигм, т.е. опирается на одни и те же правила и стандарты научной практики, то появляется общность установок и видимая согласованность в действиях,

---

[1] Краткий словарь по эстетике / Под ред. М.Ф. Овсянникова. М., 1983. С.104.

[2] Пэнто Р., Гравитц М. Указ. соч. С.238.

[3] Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976. С.210.

[4] Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С.337.

что является предпосылкой для нормальной науки, т.е. для генезиса и преемственности в традиции того или иного направления исследования.

Понятием «парадигма» Т. Кун называет совокупность достижений науки, которые являются, во-первых, в достаточной степени, беспрецедентными, чтобы отвратить ученых от поиска конкурирующих моделей на долгое время, во-вторых, достаточно открытыми, чтобы новые поколения ученых могли найти для себя нерешенные проблемы в их рамках. В условиях нормальной науки результаты исследований ожидаются, и, следовательно, только такие результаты воспринимаются. Если результат не попадает в эту более узкую область ожидаемого, то он воспринимается обычно как неудача исследования. Тем самым нормальная наука часто подавляет фундаментальные новшества, которые неизбежно нарушают ее установки.

Проблема нормальной науки решается с помощью известных правил и процедур. И когда она не поддается решению этими методами или инструменты, созданные для целей нормального исследования, перестают функционировать, как это предусматривалось, – все это свидетельствует об аномалии, которую невозможно согласовать с нормами профессионального образования. Профессиональные нормы в этом смысле – это совокупность предписаний или принятых правил, которые представляют собой парадигмы того или иного научного сообщества. В ситуации, когда специалист не может избежать аномалий, разрушающих существующую традицию научной практики, начинаются нетрадиционные исследования, приводящие к новой системе предписаний (норм). Новая теория предполагает изменения в правилах, которыми ученые до этого руководствовались в практике нормальной науки, а ее усвоение требует переоценку прежних фактов. Этот процесс смены профессиональных норм Т.Кун называет научной революцией[1].

<u>В рамках философского подхода</u> также существуют два основных значения понятия «норма». Норма как «средняя величина, характеризующая какую-либо массовую совокупность случайных событий, явлений» (естественным оказывается констатация употребления данного понятия в таком смысле «в исследованиях, проводимых с применением методов теории вероятностей и математической статистики»[2]), и **норма социальная** как «общепризнанное правило, образец поведения или действия»[3].

Различие первого и второго смыслов понятия «норма» можно усмотреть, выясняя: во-первых, к чему относится, что характеризует – *сущее* или *должное*; во-вторых, дает ли возможность *выбора* (нарушения, антитезы); в-третьих, каков его *объем* (охватывает большую совокупность явлений и феноменов или распространяется только на *деятельность и поведение человека*).

---

[1] См.: Кун Т. Структура научных революций / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1975.

[2] Философский энциклопедический словарь. С.441.

[3] Там же.

Норма в первом смысле относится к любым классам (живая и неживая природа, человеческое общество) и выражает сходство по существенному признаку (по отношению к данному классу). Исследование некоторых сторон действительности, осуществленное в рамках поставленной проблемы нормативного, показало, что люди в своей практической и теоретической деятельности выделяют классы, таксоны явлений по определенным признакам. И хотя эти границы размыты, есть множество признаков, которые в целом позволяют провести такое разделение.

В обобщающем смысле речь идет о классах вещей. Норма выступает существенной характеристикой, которая является наиболее типичной, массовой. При узко научном анализе норма является характеристикой **сущего**.

Социальная норма по денотату относится только к людям, их поведению, их деятельности. И поведение, и деятельность людей рассматривается под углом зрения не сущего, а должного. Человек – деятельное существо, осуществляющее выбор решений, поступков, ценностей. Социальная норма регулирует этот выбор сквозь призму **должного**.

Известный русский философ И.А. Ильин, анализируя так называемую «норму вообще», определял ее как «*суждение*, устанавливающее *известный порядок как должный*»[1]. Он выделял систему обязательных условий, которым должна отвечать норма вообще: 1) норма устанавливается субъектом в форме суждения; 2) норму характеризует определенный порядок, в котором она устанавливается; 3) норма обязательно обращена к кому-либо; 4) норма всегда нечто предписывает; 5) любая норма предусматривает санкцию по отношению к нарушителю. «Пять вопросов, пишет И.А. Ильин, – решают здесь дело: *кто* предписывает? *в каком порядке* устанавливается предписание? *кому* предписывается? *что* предписывается (т.е. каков порядок?) и *какова санкция* нормы?»[2]

Для уяснения различия рассматриваемых смыслов понятия «норма» необходимо посмотреть, *чему* она, норма, *противостоит*.

В первом смысле норме противостоит **аномалия**. Если явление по отдельным признакам не подходит к определенному классу, тогда имеет место аномалия (в качестве простейшего примера может выступать шестипалость руки или ноги).

Во втором смысле норме, как правилу, регулирующему поведение и деятельность людей, противостоят **грех, преступление, проступок**, то есть действие, выбранное человеком (сообществом) вопреки тому, каким оно должно быть с точки зрения нормы.

Таким образом, имеются два различающихся значения термина «норма». Конечно, это не абсолютное разведение понятий. Деятельность сообщества людей может быть охарактеризована как через норму в первом

---

[1] Ильин И.А. Понятие права и силы // Собр. соч.: В 10 т. Т.4. М., 1994. С.16.

[2] Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Собр. соч.: В 10 т. Т.4. С.67.

смысле, так и через норму во втором смысле (социальную норму). Поскольку любой деятельности присущи какие-то признаки, то значит можно говорить об аномалии в человеческой деятельности. Норма, даже когда она принадлежит психике, существует, то есть она есть, и она может по-разному толковаться. Например, правовая норма (как вид социальной нормы) может неким судьей рассматриваться как аномалия.

С нашей точки зрения, **нормы** – это **суждения**, которые несут **знания о должном** (юридически, нравственно, религиозно, эстетически, технически и т.п. должном); это **требования**, **регулирующие и определяющие** (положительно или отрицательно, с различной степенью конкретности) **должное**, с точки зрения сообщества или его институтов, **поведение и схемы деятельности людей** (как отдельных индивидов, так и их групп); это **образцы**, служащие **для оценки поведения людей** или их групп со стороны этого сообщества; это **идеалы** и в этом смысле **цели, к которым стремится человек** в своих действиях.

О.В. Шмурыгина

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СФЕРА ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

Согласно классическим теориям политической экономии общественные отношения складываются в процессе производства, распределения, обмена и потребления. Но говорится об этом чаще всего применительно к производству и потреблению материальных благ. В настоящее же время, когда наибольшее значение в обществе приобретают не вещи, не товары, а информация и знания, процессы производства и потребления все больше проникают в культуру и образование. Особенно интересным в этом отношении представляется проанализировать процессы производства и потребления, происходящие в сфере профессионального образования, которое к тому же часто называют особой сферой духовного производства.

С экономической точки зрения существует несколько подходов к образованию, наиболее значимыми из них являются два: неоклассический и кейнсианский. *С позиций первого* (А. Маршалл, И. Фишер), образование – это свободное предпринимательство, основой развития которого являются интересы и выбор потребителя. Потребителем в данном случае выступают обучающиеся, их родители и государство. Образование подчиняется действию свободных рыночных механизмов, а государство создает лишь необходимые условия для их существования. *С позиций второго* подхода к образованию (Дж. М. Кейнс), государство должно вмешиваться в образование и его экономику, потому что человек может и не осознавать в полной мере своих личных и общественных интересов, а это мешает развитию образования как производственного процесса.